

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В АТОМНЫХ ЗАКРЫТЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Дронишинец Николай Павлович
доктор филос. наук, зав. кафедрой философии, проф.,
Новоуральский технологический институт – филиал «Национальный
исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
E-mail: dronishinets1@yandex.ru,
Зиновьев Григорий Сергеевич
канд. технич. наук, доцент,
зам. руководителя,
Новоуральский технологический институт – филиал «Национальный
исследовательский ядерный университет «МИФИ»

TRAINING STAFF AND CREATION SYSTEM OF EDUCATION IN OPENED NUCLEAR CITIES IN RUSSIA

Dronishinets Nikolay Pavlovich,
doctor, professor,
Novouralsk Technological Institute – department of National Research Nuclear
University, Novouralsk
Zinovev Grigory Sergeevich,
Candidate of Science, Novouralsk Technological Institute – department of
National Research Nuclear University,
Novouralsk

АННОТАЦИЯ

В работе рассматриваются проблемы подготовки кадров, создание системы образования в закрытых административно-территориальных образованиях, связанных с развитием ядерной отрасли страны.

ABSTRACT

The paper deals with the problem of training, the creation of the education system in nuclear closed cities of the country.

Ключевые слова: закрытые города, подбор кадров, обучение, переквалификация научных, инженерно-технических и рабочих специалистов.

Keywords: opened city, recruiting staff, education, engineers, workers, professionals

Исследование различных аспектов развития закрытых городов стало возможным только после принятия Закона РФ № 3297-1 от 14.07.1992 "О закрытом административно-территориальном образовании" (ЗАТО). До принятия этого закона закрытые города не могли быть упомянуты в научных или публицистических трудах. После рассекречивания закрытых городов различные аспекты проблем ЗАТО получили первоначально свое отражение в газетных или журнальных статьях.

Со второй половины 1990-х годов происходит резкая активизация в изучении проблем создания закрытых городов России. Такая активность связана с выходом Указа Президента РФ от 17.02.1995 № 160 "О подготовке к изданию официального сборника архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР", который предусматривал изучение архивных документов по истории создания ядерного оружия в СССР и разработку предложений для их рассекречивания за период до 1954 года. Распоряжение Правительства РФ от 24.05.1995, № 728-р предусматривало организацию рабочей группы Правительственной комиссии по комплексному решению проблем ядерного оружия для изучения архивных документов, связанных с историей создания ядерного оружия в СССР и выработки предложений изучения архивных документов, связанных с историей создания ядерного оружия в СССР, а также выработки предложений по их рассекречиванию за период до 1954 года.

С этого времени постепенно начинают публиковать документы из государственных архивов, материалы разведки, воспоминания участников атомного проекта, предпринимаются первые попытки исторического анализа истории создания ядерного оружия, в том числе в закрытых городах. Прежде всего, мы должны отметить, что с 1998 по 2009 год были опубликованы 11 книг сборника "Атомный проект СССР. Документы и материалы в 3-х томах"[1]. Первый том, посвящен периоду 1938-1945 гг. Он отражает состояние работ по проблеме создания советского атомного оружия в 1940-1945 гг., включает более 200 документов правительственных органов, организаций, предприятий, разведорганов СССР и других. Второй том включает не публиковавшиеся ранее документы периода 1945-1954 гг., отражающие становление атомной промышленности и создание в СССР первых атомных бомб. В

книгах тома II представлены документы, освещающие деятельность по осуществлению советского атомного проекта Правительства СССР, Специального комитета, Первого главного управления (позднее Министерства среднего машиностроения СССР), научных и промышленных организаций, разведывательных органов СССР, видных ученых и специалистов. Третий том включает не публиковавшиеся ранее документы периода 1945-1956 гг., отражающие создание в СССР первых водородных бомб.

Еще один сборник документов «История создания ядерного оружия. 1946 - 1953 гг.». Это издание рассекреченных архивных материалов по истории разработок ядерного оружия в КБ-11 (закрытый город Арзамас -16), находящихся на хранении в отделе фондов научно-технической и управленческой документации РФЯЦ-ВНИИЭФ (ОФНТиУД). В документах отражен процесс становления и функционирования КБ-11 с 1946 по 1953 гг.: это вопросы строительства, использования спецконтингента на объекте, кадровые вопросы, проведение научно-исследовательских работ, привлечение к работам смежных организаций, социально-бытовые условия работников города и другое [2].

Несомненный интерес представляет сборник «История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования»[3]. Содержание двух частей сборника дает картину основных линий развития советского атомного проекта в закрытых городах - Челябинск-40 и Арзамас-16.

Опираясь на названные архивные документы, некоторые другие источники авторы статьи сосредоточивают свое внимание на проблемах подготовки кадров, создания системы образования в закрытых городах страны в начальный период создания атомного оружия.

Закрытые города в России были созданы в период 1946-1953 годов. Основная цель создания закрытых городов заключалась в том, чтобы создать ядерное оружие в течение короткого периода времени. Две недели спустя после взрыва американцами ядерной бомбы в Хиросиме при Государственном Комитете Обороны СССР 20 августа 1945 года был учрежден специальный комитет по созданию советского атомного оружия с чрезвычайными полномочиями во главе с Л. П. Берия. Еще через десять дней 30 августа 1945 года для практической реализации задачи создания атомного оружия

при Совете Народных Комиссаров СССР было создано Первое Главное Управление (ПГУ). В специальный комитет входили фактически все высшие руководители, представляющие партийные и государственные органы страны, связанные с развитием новой оборонной отрасли. Специальный комитет подчинялся лично Сталину.

Организацией создания закрытых зон, городов и посёлков с особым режимом проживания на этих территориях занимались члены ПГУ, привлеченные ПГУ ученые и другие специалисты. Б. Л. Ванников, который фактически был вторым человеком после Л. П. Берии в руководстве по созданию атомного оружия, поручил обследовать завод № 550, расположенный в посёлке Саров и 1 апреля 1946 г. этот посёлок был выбран как место расположения первого советского ядерного центра, впоследствии известного как Арзамас-16. Это поселение стало самым крупным объектом формирующегося сложнейшего научного и производственного атомного комплекса в тот период времени. Оно получило первоначально название КБ-11. Для подбора кадров на объекты по созданию атомного оружия в первом советском ядерном центре (КБ -11), расположенном в посёлке Саров, 16 июля 1946 г. вышло постановление Секретариата ЦК ВКП (б) (протокол № 268492). Постановление обязывало руководство Главного штаба сухопутных войск СССР, секретарей обкомов ВКП (б) различных областей СССР отобрать совместно с представителями отдела кадров и направить для работы в КБ-11 специалистов, работавших на предприятиях и в организациях различных министерств и ведомств.

Перечень необходимых КБ-11 специалистов, отмечает Э. А. Астафьева [4], определялся, исходя из конструкции заряда, средств подрыва, корпуса бомбы, средств измерения при работах на внутренних площадках и при государственных испытаниях, а также изучения процессов, протекающих при атомном взрыве. С июля по сентябрь 1946 г. все области Советского Союза отобрали и направили в Первое главное управление (ПГУ) списки научных, инженерно-технических и рабочих кадров, согласно разнарядке.

В то же время открывалось второе направление набора специалистов - из числа выпускников ВУЗов и техникумов, ремесленных училищ и ФЗО. Академик РАН Б.В. Литвинов, один из главных конструкторов ядерных зарядов в России, отмечает, что в 1947 г. он поступил в московский механический институт (позднее переименованный

в МИФИ) и И.В. Курчатова направил на курсовую практику 12 студентов в известный позднее химкомбинат «Маяк» в Челябинской области. В те годы секретнейший объект. «Никакого особого отбора в эту группу не было. Я случайно узнал об этой практике, записался в эту группу и поехал, когда пришло время» [5]. После защиты диплома Б.В. Литвинов стал трудиться в КБ-11.

Помимо вышеперечисленного, производился набор специалистов и рабочих из числа местного населения, где работники отдела кадров в определенные дни и часы недели принимали и анкетировали людей для будущей работы на объекте. Ведущих специалистов помогали найти и личные контакты.

Кроме широкомасштабных мобилизаций действовала также система персонального прикомандирования на объект ведущих научных сотрудников из исследовательских центров. Поступление новых кадров требовало их приспособления к тематике КБ-11. Они поступали из различных НИИ, КБ, заводов и просто из сельских районов.

Требования к кадрам в различных предприятиях отличались между собой, и они не были еще готовы к работе по новым неизвестным направлениям. Необходимо было заняться их подготовкой, переквалификацией и повышением квалификации. Отделом кадров ежегодно проводилась колоссальная по трудоемкости и объему работа по повышению квалификации и переподготовке специалистов, были организованы без отрыва от производства курсы техминимума для рабочих различных специальностей. Для ИТР и лаборантов были организованы курсы по повышению квалификации по подразделениям в соответствии с их тематикой. Научные и инженерно-технические работники обучались, как правило, на ежемесячных научных и технических семинарах. Для чего были разработаны годовые планы переподготовки. В 1948 году в КБ-11 работало 3 академика, 6 докторов наук и 28 кандидатов наук. Это уже была достаточная научная элита для обеспечения разработки атомного заряда.

Таким образом, осуществление государственной политики по подбору кадров, обучения и переквалификации научных, инженерно-технических и рабочих специалистов, обусловили возможность успешной работы и развития коллектива КБ-11, направленного на решение многих ответственных задач последующих лет, связанных с развитием атомного оружия.

Подобным образом шел процесс комплектования кадрами в других закрытых городах. Так, например, в одном из закрытых городов Урала (Свердловске-45) в соответствии с приказом ПГУ № 0355 от 26 ноября 1946 г. проводилась массовая мобилизация работников на предприятия атомной отрасли. Необходимые кадры отбирались в различных отраслях промышленности через партийные органы совместно с ПГУ практически во всех регионах страны. Фактически использовались три метода направления будущих работников на объекты города. Во-первых, путевка или направление, выдаваемое обкомом партии, вузом. Во-вторых, перевод наиболее квалифицированных работников оборонных и иных предприятий, как правило, членов ВКП (б). В-третьих, личное заявление, подаваемое в основном жителями близлежащих населенных пунктов и солдатами военно-строительных батальонов. По данным Ряскова С.А. в Свердловске-45 по первому методу в город приехало 51,5%, по второму - 31,6%, по третьему -16,9%) от числа всех приехавших жителей [6].

28 января 1946 г. вышло Постановление СНК СССР № 225-96сс «О подготовке инженеров-физиков и специалистов по физике атомного ядра и по радиохимии» с грифом совершенно секретно (особая папка) [7], подписанное И. В. Сталиным, которое обязывало Комитет по делам высшей школы при СНК СССР, Наркомпрос РСФСР и Наркомпрос УССР организовать подготовку инженеров-физиков и специалистов по физике атомного ядра и радиохимии с выпуском в 1946 г. - инженеров-физиков 15 человек, специалистов по физике атомного ядра – 70 чел., радиохимиков – 30 чел. В 1947 г. планировалось выпустить уже - инженеров-физиков 65 человек, специалистов по физике атомного ядра – 120 чел., радиохимиков – 50 чел.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР обязал Комитет по делам высшей школы при СНК СССР доукомплектовать 4 и 5 курсы Московского государственного университета по специальности физики атомного ядра, откомандировав к 1 марта 1946 г. по персональному отбору 40 чел. студентов-физиков 4 и 5 курсов других университетов по 20 чел. на каждый курс. Предлагалось также доукомплектовать 4 и 5 курсы Ленинградского государственного университета по специальности радиохимии, откомандировав к 1 марта 1946 г. по персональному отбору 30 чел. студентов физико-химиков и химиков 4 и 5 курсов других университетов и высших технических учебных заведений.

Постановление предусматривало демобилизацию и направление в Московский и Ленинградский государственные университеты, из числа офицеров Красной Армии, 50 чел. бывших студентов и сотрудников указанных университетов по спискам, согласованным с Наркомпросом РСФСР. Постановление обязывало организовать в I кв. 1946 г. при Московском государственном университете Институт физики атомного ядра, включив в его состав лабораторию радиохимии. Устанавливалось, что задачей Института физики атомного ядра является постановка практических работ для студентов старших курсов физического и химического факультетов Московского государственного университета в области физики атомного ядра и радиохимии и проведение научно-исследовательских работ в этой области.

Для научных сотрудников и преподавателей кафедр, лабораторий и Института физики атомного ядра, а также производственному персоналу мастерских института дополнительно к получаемым ими нормам продовольственного снабжения и питания, выдавались дополнительные продуктовые лимиты и обеденные карточки, промтоварные лимитные книжки. Для отличников студентов 4 и 5 курсов Московского, Ленинградского, Киевского и Харьковского университетов, Ленинградского политехнического института и Московского механического института Первого главного управления при СНК СССР, специализирующихся по физике атомного ядра и радиохимии были установлены высокие стипендии. В 1946 г. в США предполагалось закупить по открытой лицензии для Московского, Ленинградского, Киевского и Харьковского государственных университетов специальное оборудование на 50 тыс. американских долларов.

Заботясь о материальной стороне преподавателей и студентов, власть ставила в центр внимания идеологическую и политическую составляющую их деятельности. Политически сомнительных элементов немедленно удаляли из институтов. Так, в письме министра высшего образования СССР С. В. Кафтanova Л.П. Берия о мероприятиях по удалению из Московского механического института группы преподавателей, сотрудников и студентов от 14 декабря 1949 г. (Сов. Секретно, (Особая папка) перечисляются мероприятия по работе с лицами с компрометирующими данными: часть профессоров, доцентов и преподавателей освобождена от работы, часть сотрудников отчислена, ряд студентов будут

переведены в другие институты. Однако в связи с тем, что замена профессоров Лейпунского А.И., Тамма И.Е. и Тихонова А.Н., являющихся наиболее крупными специалистами в области ядерной физики, в текущем учебном году не представляется возможной, Министерство высшего образования просит Вашего согласия оставить их временно на работе в Московском механическом институте [8].

Политическая благонадёжность касалась не только специалистов, но также и рабочих. 25 сентября 1948 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 225-96сс «Об обеспечении строительства особо важных объектов Первого главного управления при Совете Министров СССР проверенными кадрами рабочих». В целях сохранения государственной тайны на строительстве особо важных объектов: комбината № 817, завода № 813, завода № 814, Конструкторского бюро № 11 и новых особо важных объектов производить проверенными кадрами рабочих, из числа сформированных в военно-строительные батальоны. Причем, в этих батальонах предписывалось заменить 6 000 солдат и сержантов, не имеющих допуска для работы на особо важных объектах, проверенными контингентами [9].

По мере расширения работ в атомной отрасли увеличивалась потребность в кадрах. Правительством был издан ряд постановлений по вопросу подготовки кадров для ПГУ при Совете Министров СССР: Постановление № 4638-1815сс от 17.XII.1948 года об организации спецфакультетов в 17 вузах для подготовки кадров по 66 специальностям, с выпуском уже в 1950 году 1210 и в 1951 году 1315 человек. По этому Постановлению на ПГУ возложена задача согласования и утверждения профилей специалистов, учебных планов и программ подготовки кадров требующихся нам профилей. Одновременно на Главк возложена задача проработки порядка организации и проведение производственной и преддипломной практик на атомных объектах, контроль за контингентами лиц, принимаемых для учебы на спецфакультетах, помощь Министерству высшего образования СССР в оснащении учебно-лабораторной базы спецфакультетов наиболее дефицитной аппаратурой и необходимыми для лабораторных работ полуфабрикатами и реактивами.

Постановлениями № 4638-ШЗсс5 от 17.XII.1948 г. и № 850-33Осс от 3.III. 1949 г. ПГУ разрешено организовать с 1949 года подготовку кадров со среднетехническим образованием на базах № 10, 5, заводе № 12 и комбинате № 6 по наиболее

дефицитным специальностям. Организация техникумов на базах № 10 и 5 диктовалась, кроме потребности в подготовке кадров требующихся профилей, еще и тем, что молодежь, которая оканчивает школы-семилетки и десятилетки, находящиеся в зонах этих объектов, не могут отпускать для учебы в другие города Советского Союза. По этим же мотивам на заводе № 48а разрешено было организовать техникум при объекте.

На ПГУ была возложена задача по руководству всей организационно-хозяйственной и учебно-методической работой вновь организуемых техникумов, планированию набора контингентов учащихся и их выпуску, разработке профилей, учебных планов по каждой специальности, учебных программ, утверждение смет расходов средств, выделяемых техникумам, проверка правильности расходования средств и проверка на местах постановки учебно - методической и хозяйственной деятельности техникумов [10].

Таким образом, в короткий период времени в России была создана система подготовки кадров для совершенно нового производства – ядерной индустрии, которая создавалась главным образом в закрытых городах. Формировалось наукоемкое атомное производство, для которого целенаправленно и планомерно готовились высококвалифицированные кадры ученых, специалистов, способных выполнять самые сложные задачи развития атомной отрасли.

Список литературы:

1. Атомный проект СССР: Документы и материалы: В 3 т. / Под общ. ред. Л. Д. Рябева. Т. I. 1938-1945: В 2 ч. Часть 2 / Мин-во РФ по атом, энергии, ГНЦ РФ — ФЭИ им. акад. А. И. Лейпунского; Отв. составитель Л. И. Кудинова. — М.: Издательство МФТИ. 2002. — 800 с.
2. История создания ядерного оружия в СССР 1946-1953 годы (в документах). В 8 т. Саров (Арзамас-16), 1999.
3. История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 1 /Отв. ред. и сост. В.П. Визгин. М.: «Янус-К», 1998. - 392 с.; Вып. 2 / Отв. ред. и сост. В.П.Визгин. Изд-во русского Христианского гуманитарного института. СПб. 2002. - 656 с.
4. Астафьева Э. А. Осуществление атомного проекта в СССР. 1942-1949 гг. (Создание первого ядерного заряда РДС-1). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород. 2008, с. 22-23.
5. Литвинов Б.В. Атомная энергия не только для военных целей. Екатеринбург. 2002, с.273.
6. Рясков С. А. Социокультурное развитие закрытых городов Урала (Вторая половина 1940-х-середина 1980-х годов) : Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 : Екатеринбург, 2004, 233 с.

7. АТОМНЫЙ ПРОЕКТ СССР: Документы и материалы: В 3 т. /Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. П. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 2 /М-во РФ по атом, энергии; Отв. сост. Г.А. Гончаров. - Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2000, с.102-105.

8. АТОМНЫЙ ПРОЕКТ СССР: Документы и материалы: В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. П. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 4 / М-во РФ по атом, энергии; Отв. сост. Г.А. Гончаров. - Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2003, с.760-761.

9. Там же, с.156-158.

10. Там же, с.688-689.